

— Что это значит? — спросил Цзянь Цы.

— Это значит, что нужно принять участие в представлении, — Ло Синди потерла виски. — Я и сама не знаю, как это объяснить. В любом случае, это очень раздражает, к тому же... довольно жутко.

В воздухе повисла тишина.

Спустя долгое время Цзянь Цы спросил:

— Тогда нам тоже нужно украсть билеты?

— Да. Но можно получить их и через игру.

— Игра в игре, спектакль в спектакле? — усмехнулся Сюй Ебай.

— Тогда не будем терять времени, выдвигаемся прямо сейчас, — Му Сяоинь поднялся со своего места. — Сначала посмотрим, что это за игры. Ло Синди сказала, что на голосование уходит семь дней, так что не факт, что мы быстро получим билеты.

— Говорят, ту игру никто не смог пройти до конца, — Ло Синди подперла голову рукой. — В чем именно она заключается, я не знаю, версий слишком много, возможно, она каждый раз разная. Раз никто не справился, я и сама не стала пробовать.

— Ничего, сходим, посмотрим, — Сюй Ебай хмыкнул. — Может, этот господин и станет первым, кто её одолеет.

— Какой самоуверенный желторотый юнец, — холодно усмехнулась Ло Синди. — Говорят, место проведения находится на центральной площади, там кто-то сидит. На месте сами увидите.

Перед уходом Цзянь Цы обернулся к Ло Синди, словно собираясь что-то сказать, но та лишь едва заметно покачала головой.

Лунный свет становился всё тусклее, звезды мерцали, словно скрывая в себе какую-то тайну.

Троица, сверяясь с картой, пришла на центральную площадь. Старушка в накидке сидела у фонтана и, казалось, что-то напевала себе под нос.

— Здравствуйте, бабушка, мы пришли принять участие в игре, — Му Сяоинь сделал шаг вперед.

— Трое? Больше никого? — медленно и протяжно произнесла старушка.

— Да, только мы втроем.

— Выбирайте уровень. Простой — за прохождение даю один билет, средний — два билета, сложный — три. После того как один человек прошел игру, он больше не может в ней участвовать.

— Бабушка, а во что играть-то нужно?

— Не знаю.

— И как долго?

— Не знаю.

Му Сяоинь неловко улыбнулся:

— Ну что, Цзянь Цы, Сюй Ебай, что выбираете? Лично я хочу бросить вызов сложному уровню.

— Либо не играть вовсе, либо выбирать самое сложное, — Сюй Ебай взглянул на Цзянь Цы. — Беловолосый красавчик, ты ведь тоже так думаешь?

— Да, — Цзянь Цы кивнул. — Давайте начнем.

Старушка рассмеялась, взяла гусиное перо, обмакнула его в чернила и очертила вокруг них почти идеальный круг.

— Молодость — это всегда пыл и азарт, — старушка запрокинула голову и расхохоталась.

Сразу после этого Цзянь Цы почувствовал, как почва ушла из-под ног, и он куда-то провалился. Он успел заметить, что Му Сяоинь остался совершенно невозмутим, а Сюй Ебай отчаянно пытался за что-то ухватиться. Му Сяоинь уловил его взгляд и повернул голову. В этот момент Цзянь Цы ощутил странное чувство дежавю. Когда он много лет назад падал в бездну, тот человек смотрел на него точно так же. Взгляд был мягким, как вода, и подернут легкой усмешкой...

Не успел он опомниться, как оказался на кровати. Попытавшись сесть, он обнаружил, что связан. Оглядевшись, он понял, что находится в убогой комнатухе. Горел красный свет, атмосфера была странной и... немного двусмысленной.

В этот момент рядом раздалось тихое дыхание. Цзянь Цы повернул голову и увидел лежащего рядом красивого мужчину. Это был Му Сяоинь, он выглядел так, будто крепко спал.

— Му Сяоинь, хватит спать, — Цзянь Цы с трудом заерзал. — Эй, не притворяйся мертвым.

Му Сяоинь издал невнятное мычание и повернулся лицом к Цзянь Цы. Во сне его лицо выглядело совсем иначе, чем обычно: исчезли привычная утонченность, сдержанность и холодная отстраненность, теперь он напоминал ленивого котенка.

— Му Сяоинь, ты вообще человек? Я связан, а ты дрыхнешь! — злобно пригрозил Цзянь Цы. — Если не встанешь, я сфотографирую тебя в таком виде, распечатаю и приклею на стену!

Услышав это, Му Сяоинь открыл глаза. Его темно-синие, полные загадочности глаза в упор уставились на Цзянь Цы:

— Ты уверен, что сможешь выбраться отсюда живым?

<http://bllate.org/book/20052/1982270>